

УДК 343.131
ББК 67.99(2)8

РАЗУМНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ – ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

И.С. Дикарев, П.С. Гордеев

На основе анализа действующего законодательства авторы обосновывают необходимость признания разумности процессуальных сроков принципом российского уголовного процесса. Автор приходит к выводу, что презумпция невиновности по-разному проявляется при обжаловании оправдательного приговора и обвинительного приговора.

Ключевые слова: процессуальный срок, разумный срок, уголовное судопроизводство, принцип, возбуждение уголовного дела, поворот к худшему, суд надзорной инстанции.

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ [8] в УПК РФ был введен комплекс правовых норм, назначение которых – обеспечить разумную продолжительность сроков уголовно-процессуальной деятельности. Наиболее значимой новеллой стало дополнение главы 2 УПК РФ, посвященной принципам уголовного судопроизводства, ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Вопросы, связанные с реализацией на практике нормативных положений о разумных сроках судопроизводства, сразу привлекли к себе значительное внимание со стороны ученых и практических работников, что обусловлено высокой актуальностью проблем соблюдения сроков в уголовном процессе и определения их оптимальной продолжительности.

1. Процессуальные сроки представляют собой разновидность право-временных средств регулирования уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 16]. Как любой иной элемент правового регулирования, процессуальные сроки в конечном счете нацелены на реализацию назначения уголовного судопроизводства. Однако чтобы эта задача могла эффективно решаться, недостаточ-

но просто обеспечить соблюдение соответствующих предписаний закона. Судья по формулировке ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ, законодатель вполне осознает, что формальное соблюдение требований закона при продлении уголовно-процессуальных сроков еще не гарантирует того, что уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования будут реализованы в разумный срок.

В качестве примера можно привести предусмотренную УПК РФ процедуру продления срока содержания обвиняемых под стражей в ходе судебного разбирательства по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (ч. 3 ст. 255 УПК РФ). Дело в том, что закон не устанавливает предельный срок содержания подсудимых под стражей, а значит, суд имеет возможность на законном основании оставлять подсудимого под стражей на неопределенно долгое время. Такое положение не соответствовало бы назначению уголовного судопроизводства, если бы не существовало гарантий, служащих ограничителями судейской дискреции, из которых важнейшая – требование разумности процессуальных сроков (в качестве синонима допустимо употребление термина «разумность сроков уголовного судопроизводства»).

Вышесказанное приводит к выводу, что обеспечение разумности процессуальных сроков выступает гарантией реализации назначения

уголовного судопроизводства и в конечном счете выполнения государством закрепленной в ст. 2 Конституции РФ обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

2. В УПК РФ отсутствует понятие разумного срока уголовного судопроизводства, однако в юридической литературе предпринимаются попытки дать соответствующее определение. Например, И.Н. Поляков под разумным сроком понимает логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу, а компетентные органы – обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта [5, с. 34]. Как видно, автор связывает требование о соблюдении разумных сроков судопроизводства только с деятельностью суда. Между тем, как правильно отмечает Е.П. Редько, данное требование относится не только к судам, но и к органам и должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование [6, с. 10].

По нашему мнению, *разумным следует считать такой процессуальный срок, продолжительность которого является оптимальной (достаточной и необходимой), для того чтобы принятие процессуального решения, выполнение процессуального действия, завершение отдельной стадии уголовного процесса или производства по уголовному делу в целом обеспечивали реализацию назначения уголовного судопроизводства.*

3. В юридической литературе не выработано общего мнения относительно вопроса о том, является ли требование разумности процессуальных сроков принципом уголовного судопроизводства.

Так, по мнению В.М. Быкова, нормы о процессуальных сроках никак нельзя отнести к принципам уголовного судопроизводства, поскольку они не определяют порядок и построение всего уголовного судопроизводства в целом, а являются только одним из институтов уголовного судопроизводства [2, с. 23].

Противоположную позицию занимает Н.Н. Апостолова, которая считает, что по-

ложение ст. 6.1 УПК РФ в силу своей важности и значимости для надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, равно как и для обеспечения интересов правосудия, нельзя не признать одним из основополагающих демократических принципов современного уголовного судопроизводства [1, с. 64].

Рассматривая данный вопрос, следует учитывать, что требование обеспечения разумности процессуальных сроков имеет общий характер и служит гарантией не только личных интересов участников уголовного судопроизводства, но и интересов, имеющих публичный характер. Очевидно, что государство и общество крайне заинтересованы в том, чтобы производство по уголовному делу завершалось в максимально короткие разумные сроки: во-первых, вступление в законную силу судебных решений обеспечивает режим правовой определенности, стабильность правоотношений; во-вторых, нельзя не учитывать, что уголовное судопроизводство – дорогостоящая процедура, в связи с чем его неоправданное затягивание наносит прямой ущерб экономике страны.

Не менее значимым соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства является и для его участников, причем не только для сторон. Например, свидетели, вынужденные отвлекаться от своих повседневных занятий в связи с вызовами на допросы в органы расследования и в суд, далеко не равнодушно относятся к тому, как скоро завершится производство по уголовному делу и, соответственно, их участие в нем. Что говорить об обвиняемом и потерпевшем, для одного из которых затягивание сроков производства по уголовному делу является причиной продолжительного содержания под стражей, а для другого – препятствием для возмещения причиненного преступлением вреда и восстановления в правах.

Исходя из общего характера нормативного требования разумности процессуальных сроков, а также учитывая, что оно не охватывается содержанием какого-либо другого принципа, его следует признать самостоятельным принципом уголовного судопроизводства. В связи с этим закрепление статьи, посвященной

разумному сроку уголовного судопроизводства, в главе 2 УПК РФ представляется совершенно правильным.

4. УПК РФ формулирует требование о разумности сроков уголовного судопроизводства как принцип правоприменения.

Вместе с тем требованию разумности должны отвечать не только правоприменительные решения, но и нормативные положения, устанавливающие процессуальные сроки.

В частности, обращает на себя внимание несогласованность общих сроков стадии возбуждения уголовного дела с особенностями процедуры возбуждения уголовных дел в отношении субъектов, перечисленных в ст. 447 УПК РФ [7, с. 141].

Статьей 144 УПК РФ предусмотрен 3-суточный срок предварительной проверки сообщений о преступлениях, который может быть продлен в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 144 УПК РФ до 10 и 30 суток. Для сравнения, только на рассмотрение судом представления Президента РФ о наличии в действиях Генерального прокурора РФ или Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления закон отводит 10 дней, а до этого необходимо еще провести полномасштабную проверку сообщения о преступлении и подготовить соответствующие материалы для направления в суд. Что же касается согласия палат Федерального Собрания на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы, то для его получения требуется еще более продолжительное время.

Нуждается в корректировке и положение ч. 2 ст. 405 УПК РФ, согласно которому пересмотр в порядке надзора вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу. Как представляется, указанный срок следовало бы сократить до 6 месяцев [3]. Такое изменение в законе, обеспечивая разумные сроки пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, не пре-

пятствовало бы осуществлению своей деятельности органами публичного уголовного преследования и не нарушило бы прав потерпевшего на доступ к правосудию, поскольку предлагаемого срока вполне достаточно для того, чтобы в рамках надзорного производства выявить и устранить фундаментальные нарушения закона. Вместе с тем предлагаемое законодательное решение способствовало бы более полной реализации в уголовном процессе принципа правовой определенности, имеющего столь важное значение для защиты прав личности и поддержания авторитета судебной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апостолова, Н. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 63–66.
2. Быков, В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства / В. Быков // Законность. – 2010. – № 11. – С. 23–29.
3. Дикарев, И. С. Срок допустимости поворота к худшему при пересмотре судебных решений в порядке надзора / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 36–38.
4. Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / Г. Б. Петрова ; под ред. В. М. Корнукова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. – 184 с.
5. Поляков, И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение / И. Н. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–37.
6. Редько, Е. П. Компенсация морального вреда как способ защиты права на судебное разбирательство в разумный срок / Е. П. Редько // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 9–12.
7. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : [монография] / авт. коллектив: И. В. Блинова-Сычкарь [и др.] ; под ред. канд. юрид. наук, доц. И. С. Дикарева ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Каф. угол. процесса и криминалистики. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 380 с.
8. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.

**THE REASONABLENESS OF THE PROCEDURAL TERMS –
PRINCIPLE OF THE CRIMINAL PROCESS**

I.S. Dikarev, P.S. Gordeev

On the basis of the current legislation the authors ground the necessity of recognition of the reasonableness of the procedural terms as a principle of the Russian criminal process. The author comes to the conclusion that the assumption of innocence is manifested differently while lodging a complaint of a verdict of non-guilty and a verdict of guilty.

Key words: *procedural terms, reasonable term of punishment, criminal justice, principle, initiation of a criminal case, a turn for the worse, supervisory-instance court.*